

Н. Демидов

**Исторический очерк Василь-
Сурского уезда
Нижегородской губернии**

**Москва
«Книга по Требованию»**

УДК 304
ББК 60.5
Н11

Н11 **Н. Демидов**
Исторический очерк Василь-Сурского уезда Нижегородской губернии / Н.
Демидов – М.: Книга по Требованию, 2021. – 81 с.

ISBN 978-5-4241-4704-3

ISBN 978-5-4241-4704-3

© Издание на русском языке, оформление
«YOYO Media», 2021

© Издание на русском языке, оцифровка,
«Книга по Требованию», 2021

Эта книга является репринтом оригинала, который мы создали специально для Вас, используя запатентованные технологии производства репринтных книг и печати по требованию.

Сначала мы отсканировали каждую страницу оригинала этой редкой книги на профессиональном оборудовании. Затем с помощью специально разработанных программ мы произвели очистку изображения от пятен, клякс, перегибов и попытались отбелить и выровнять каждую страницу книги. К сожалению, некоторые страницы нельзя вернуть в изначальное состояние, и если их было трудно читать в оригинале, то даже при цифровой реставрации их невозможно улучшить.

Разумеется, автоматизированная программная обработка репринтных книг – не самое лучшее решение для восстановления текста в его первоизданном виде, однако, наша цель – вернуть читателю точную копию книги, которой может быть несколько веков.

Поэтому мы предупреждаем о возможных погрешностях восстановленного репринтного издания. В издании могут отсутствовать одна или несколько страниц текста, могут встретиться невыводимые пятна и кляксы, надписи на полях или подчеркивания в тексте, нечитаемые фрагменты текста или загибы страниц. Покупать или не покупать подобные издания – решать Вам, мы же делаем все возможное, чтобы редкие и ценные книги, еще недавно утраченные и несправедливо забытые, вновь стали доступными для всех читателей.

Серия Книжный Ренессанс

www.samizday.ru/reprint

ИСТОРИЧЕСКІЙ ОЧЕРКЪ

ВАСИЛЬ-СУРСКАГО УЪЗДА.

Г Л А В А I.

Сѣверовостокъ Россіи со временъ незапамятныхъ заселился народами Финскаго происхожденія, часть ихъ, по неизвѣстной причинѣ и вопреки общему движенію ихъ изъ степей Азіи къ Ледовитому океану, направилась къ западу и, остановившись у береговъ Волги, заселила прилежація мѣста у устьевъ Оки, Суры, Кудьмы, Ветлуги и другихъ рѣкъ верхняго и средняго поволжья. Племена эти дѣлились на четыре довольно характерныя группы: на Мордву, Черемись, Мещеряковъ и Чувашъ. Мордва же въ свою очередь дѣлилась на Эрзянь, Мокшанъ и Каратаевъ (Терюхане). (1) Иорнандъ первый изъ лѣтописцевъ упоминаетъ собственно о Мордвѣ; (2) въ Арабскихъ лѣтописяхъ X вѣка также есть извѣстіе о Мордвѣ, какъ о народѣ, живущемъ на этихъ мѣстахъ. (3) Въ X-же вѣкѣ Константинъ Порфирородный упоминаетъ о странѣ Мордія. (4) Наконецъ Несторъ при перечисленіи Финскихъ племенъ говоритъ и о мордвѣ, помѣщая ее въ сосѣдствѣ съ исчезнушею теперь Мерею, т. е. на востокъ отъ устья Оки. Итакъ, все пространство между Окою и Сурою заселяла Мордва. Къ западу у Оки въ теперешнемъ Горбатовскомъ уѣздѣ разселились Мещеряки. На мѣстѣ теперешняго Васильскаго уѣзда въ южной его части поселилось Мордовское племя Эрзянь. Въ засурскомъ же углу, а также въ заволжской сторонѣ помѣстились Черемисы; далѣе за Ветлугою Чуваша. Племя Эрзя, судя по лѣтописнымъ извѣстіямъ, было са

мымъ сильнымъ изъ этихъ народовъ и даже управлялось своими князьями. Вообще Мордва отличалась болѣе другихъ и осѣдлостію, и многочисленностію. Но народы эти не оставили намъ никакихъ памятниковъ, которые могли бы дать хотя малѣйшее понятіе о степени ихъ гражданственности, а потому вѣроитѣе всего, что, по сравненію съ сосѣдними славянскими племенами, они были на самомъ низкомъ уровнѣ своего развитія. Это подтверждается еще и другимъ: неподалеку отъ слиянія рр. Имзы съ Ургой на поляхъ было найдено нѣсколько остатковъ (5) каменныхъ орудій. Конечно они должны быть отнесены къ временамъ мордовскихъ поселеній и именно къ эпохѣ, когда колонизація русскихъ не внесла еще въ среду ихъ орудія высшаго вида. Эти наконечники стрѣлъ изобличаютъ передъ нами то дикое первобытное состояніе, въ которомъ были эти народы уже въ X вѣкѣ и даже въ началѣ XI.

Характеръ природы средняго Поволжья наложилъ свою печать и на характеръ этихъ пришельцевъ: они принуждены были бросить кочевья и прикрѣпитися къ мѣсту; мало того, самое мѣсто подъ поселеніе приходилось съ трудомъ отыскивать среди непроходимыхъ лѣсовъ, топей, болотъ и безчисленнаго количества рѣчекъ. Вотъ почему они селились не сплошными массами, а большею частью семьями, въ разбивку, что впоследствии и было причиною столь легкаго ихъ покоренія русскими. При паденіи они быстро укрывались въ лѣсахъ. Лѣсъ съ теченіемъ времени сталъ необходимою ихъ стихіей: онъ кормилъ и одѣвалъ ихъ; онъ прикрывалъ ихъ отъ непогоды и отъ враговъ; въ его таинственной зелени они проводили всю жизнь; въ немъ же хоронили и своихъ сродниковъ. До сихъ поръ можно зачастую встрѣтить въ лѣсахъ, гдѣ нибудь въ самыхъ укромныхъ уголкахъ, могилы этихъ номадовъ, обыкновенно состоящія изъ небольшого кургана, въ глубинѣ котораго находятъ глиняный горшокъ съ прахомъ умершаго. (6) Въ лѣсу, на берегу рѣки, вблизи озера или болота, мордвинъ чувствовалъ себя какъ дома, и вѣрованія его основались на обоготвореніи лѣса, воды и деревьевъ. Отличительною чертою всѣхъ этихъ финскихъ народовъ, подмѣченной многими историками, было миролюбіе. (1) Юрнадъ говоритъ, что это было самое мирное племя изъ обитателей Европейскаго сѣвера. Съ XII вѣка, и даже ранѣе, уже

возникаетъ постепенно усиливающееся, но еще бессознательное стремленіе русскихъ племенъ къ обладанію востокомъ. Имѣя вначалѣ частныя побужденія, напримѣръ ограбленіе Болгарскихъ купцовъ, оно постепенно переходитъ въ общую настойчивую идею, которая въ наши дни выражается въ столкновеніи съ Китаемъ и Туркестаномъ. Имѣя всегда одну и ту же цѣль и то же направленіе, оно, начиная съ XVII вѣка, служитъ самымъ существеннымъ источникомъ развитія въ экономическомъ отношеніи всего приволжскаго края. И въ тѣ далекія времена ладья Новгородскихъ ушкунниковъ уже смѣло скользила по Волгѣ, достигая береговъ Камы и царства Болгарскаго.

(7, 8 и 9). Сосѣдними русскими владѣніями въ XII и въ началѣ XIII вѣка къ Мордвѣ были владѣнія Суздальскихъ и Муромскихъ князей, которые въ то время были уже на столько сильны, что стали помышлять о завоеваніяхъ. Все чаще и чаще Суздальскія и Муромскія дружины начали похаживать въ сосѣднія низовскія земли (такъ называли тогда низовья Волги по отношенію въ русскимъ владѣніямъ, занятые именно Финскими племенами). Мѣсто сліянія Оки съ Волгой невольно привлекало вниманіе этихъ дружинъ; если не сознавались тогда торговыя выгоды этого мѣста, то богатство и разнообразіе природы были уже заманчивы. Раздробленная и разселенная на далекія разстоянія Мордва, хотя и была много численна, но при столкновеніи съ русскими скорѣе дразнила ихъ своимъ сопротивленіемъ, чѣмъ представляла имъ существенное препятствіе къ завладѣнію мѣстомъ сліянія этихъ двухъ рѣкъ. Такимъ образомъ, въ княженіе Суздальскаго князя Юрія Всеволодовича II-го, русская рать пробилась до береговъ Оки и, оттѣснивъ Мордву, въ 1222 году завладѣла правымъ берегомъ Волги. Юрій Всеволодовичъ конечно пожелалъ закрѣпить за собою всѣ завоеванныя земли и потому тотчасъ же основалъ здѣсь городъ, укрѣпленный валомъ, который и сталъ называться съ тѣхъ поръ Новгородомъ низовскія земли. Не будемъ останавливаться на историческихъ и другихъ обстоятельствахъ, которыми сопровождалось основаніе Нижняго Новгорода, скажемъ только, что его положеніе мѣтко выбранное при сліяніи двухъ важнѣйшихъ рѣкъ коренной русской земли, возвысило его впоследствии до того, что онъ сталъ

сердцемъ промышленности всего средняго поволжья. Основаніемъ Нижняго Новгорода завершился первый шагъ къ завоеванію Казани или, лучше сказать Болгаріи. Это движеніе русскихъ на Болгарію продолжастъ свой дальнѣйшій путь почти тотчасъ же по построеніи Нижняго Новгорода (9) въ княженіе того же Юрія Всеволодовича. Укрѣнивъ на скорую руку городъ, въ 1228 году, князь Юрій открываетъ войну съ Мордвою. Опъ разорилъ множество мордовскихъ поселеній и вѣроятно разгориченный легкими побѣдами, слишкомъ затронулъ и прогнѣвилъ національныя чувства Мордвы, потому что немедленно она поднялась и подъ начальствомъ князя своего Пургаса подступила къ Нижнему, разбила войска Юрія и, предавъ огню Богородичный монастырь, построенный за чертою города,—удалилась въ свои лѣса. По всей вѣроятности князь Юрій Всеволодовичъ, получивъ такой урокъ отъ Пургаса, увидалъ, что онъ недостаточно еще укрѣнился въ Нижнемъ Новгородѣ, такъ какъ послѣ этого погрома обратился къ болѣе разумнымъ средствамъ, а именно вошелъ въ союзъ съ какимъ то мордовскимъ же княземъ и только съ помощью его побѣдилъ Пургаса. Вотъ какъ излагаетъ эту эпоху борьбы Юрія съ Мордвою Перетятковичъ: „много помогло сѣверовосточной Руси въ ея войнахъ съ Мордвою то обстоятельство, что въ первой половинѣ XIII вѣка среди мордвы выдѣлились два князя — Пурейша и Пургасъ: первый далъ присягу великому князю владимірскому Юрію Всеволодовичу и помогалъ ему въ войнѣ съ враждебнымъ ему княземъ Пургасомъ. Походы въ мордовскую землю, какъ и противъ Болгарь, князья сѣверовосточной Руси предпринимали сообща. Они сопровождались по тогдашнему обыкновенію разрушеніемъ границъ и уводомъ плѣнной мордвы, которую князья и дружинники могли селить на своихъ земляхъ, на сѣверѣ, такъ же какъ это дѣлалось въ южной Руси. Мордва чаще всего уходила въ свои непроходимыя лѣса, гдѣ и запиралась въ своихъ „твердыхъ“ (крѣпостяхъ), слѣдовать за ними въ чащу лѣсовъ не рисковали русскія дружины, потому что противники легко могли уничтожить ихъ тамъ. Въ 1228 году Болгарскій князь пошелъ на Пурейшу, быть можетъ, на помощь Пургасу, но узнавъ, что въ мордовской землѣ воюетъ Юрій Всеволодовичъ владимірскій съ союзными князьями, ушелъ скоро обратно. На слѣдующій годъ Пургасъ съ войскомъ отправился

къ Нижнему Новгороду, желая разрушить этот оплот русской власти на землѣ мордовской, но взять его не могъ. На обратномъ пути, между тѣмъ, на самого Пургаса напалъ сынъ Пурейши съ Половцами (хоть изрѣдка, но заходили и сюда эти опасные союзники Руси) и истребилъ большую часть войска Пургасова, такъ что самъ Пургасъ едва ушелъ съ нѣсколькими воинами.“

Въ послѣдней половинѣ XIII и 1-й половинѣ XIV вѣка не было серьезныхъ столкновений съ Мордвою: молодой Нижній Новгородъ очевидно употребилъ все это время на то, чтобы окрѣпить и обстроиться. Если и бывали незначительныя столкновения, то въ общемъ результатъ былъ тотъ, что Мордва постепенно отодвигалась отъ Нижняго. Вслѣдствіе своего миролюбиваго характера, о которомъ мы говорили уже выше, она почти никогда не нападала первая.

Въ 1350 году Нижній становится стольнымъ городомъ Суздальскаго князя Константина Васильевича, который чувствовалъ себя въ Нижнемъ на столько прочно и сильно укрѣпившимся, что задумалъ потягаться даже съ Москвою, мечтая о столѣ великокняжескомъ. Вслѣдствіе этого онъ измѣнилъ политику своихъ предшественниковъ относительно мордовскихъ племенъ. Не желая тратить войско, которое ему могло всегда пригодиться для борьбы за великокняжескій престолъ, не желая упустить случая и обогатиться мордовскими землями, онъ перешелъ на почву мирной колонизаціи этихъ земель. И благодаря характеру Финскихъ народовъ, всегда апатичному и уступчивому, онъ быстро достигъ желанной цѣли. Въ концѣ княженія его мы видимъ Нижегородское княжество, простирающимся отъ Оки до береговъ Суры и отъ Волги до рѣки Вада. Приобрѣтеніе плеса Волги до Суры во владѣніе Нижегородскаго княжества было немаловажнымъ событіемъ не только въ исторіи средняго поволжья, но и въ исторіи всей Руси. Князь Константинъ Васильевичъ умеръ въ 1355 г. Мы можемъ, слѣдовательно, этимъ годомъ отмѣтить время, когда то пространство, которое занимаетъ теперь Васильскій уѣздъ (нагорная его часть) отошло во владѣніе русскихъ. Такъ постепенно шло рассе-
леніе русскихъ по Волгѣ по направленію къ юговостоку, вѣроятнѣ-

оно и продолжало бы свое движеніе если бы не было на долго приостановлено новыми событіями въ 1236 году. Множество Болгаръ спасался отъ нашествія татаръ бросилось во владѣнія русскихъ, ища защиты и возвѣстивъ тѣмъ о приближеніи грозы, которая должна была разразиться впоследствии надъ всѣмъ югомъ и сѣверомъ русскаго великокняжества. Въ продолженіи мѣсяца татары овладѣли всѣмъ поволжьемъ „поплѣниша все по Волзѣ“, говоритъ лѣтописецъ (Сузд. лѣт. 1237—1238 годовъ). Съ этого времени то и дѣло появлялись Монголы въ предѣлахъ присурскаго края, грабя, убивая и сожигая все что попадалось имъ подъ руку.

Весною 1377 года надъ всѣмъ Нижегородскимъ княжествомъ разразилось страшное бѣдствіе: появился татарскій князь Арапша. Онъ шелъ на Нижній съ многочисленными полчищами дикихъ и необузданныхъ татаръ. По свидѣтельству лѣтописца „свирѣный зѣло и ратникъ велій, тѣломъ малій, но мужествомъ вельми“ И русскія и мордовскія населенія одинаково трепетали передъ наступающими полчищами враговъ. Положеніе мордвы было самое критическое. Недостатокъ самостоятельности всегда лежалъ въ ея характерѣ, и тутъ, очутившись между двухъ огней страшными монголами и ненавистными русскими, мордва не знала чьей держаться стороны, и въ концѣ концовъ переметнулась на сторону Арапши. 5 августа 1377 года татары и мордва подступили къ Нижнему, разграбили его, избили жителей и наведя ужасъ и панику на оставшихся въ живыхъ, ушли по своимъ. Нижегородцы едва оправившись отъ нанесеннаго погрома, тотчасъ же вспомнили татарскихъ пособниковъ. Собравши остатки войска двинулись они на мордовскія поселенія, разграбили и сожгли ихъ, и всю мордовскую землю, по словамъ лѣтописца, „пусту сотворили“. Къ тому же зима 1377—78 годовъ была необыкновенно холодна: всѣ большія рѣчки вымерзли досуха и помогли русскимъ добраться до юркой мордвы. Нижегородцы возвращались изъ похода, уводя за собою массу плѣнныхъ. Когда они пришли назадъ къ городу, вѣроятно желая окончательно вымѣстить на несчастныхъ жертвахъ свою злобу, они раздѣли ихъ до гола и въ трескучій морозъ нагихъ тащили по льду, травя собаками.

Въ 1392 году Новгородъ низовскія земли со всѣмъ княжествомъ отходить къ великому княжеству Московскому, и сынъ Дмитрія Донскаго — Василій Дмитріевичъ былъ объявленъ въ Нижнемѣ великимъ княземъ. Съ этого времени и присурскій край, слѣдовательно, отошелъ подъ власть Московскаго великаго княжества. Въ это время онъ былъ уже на столько прочно колонизованъ Русскими, что послѣдніе князья Нижегородскіе начинаютъ жаловать его землями: такъ послѣдній князь Нижегородскій Борисъ жалуетъ Печерскому и Спасско-Благовѣщенскому монастырямъ свои „роздѣрты“ пахотныя земли и рыбныя ловли на Сурѣ, а также бобровыя гонны отъ рѣчки Курмышки внизъ до Волги. Благодаря вѣроятнo стараніямъ монастыря здѣсь вскорѣ появляются и поселенія, напримѣръ: Мигино и другія. (3) Въ 1399 году основано село Спасское при рѣчкахъ Сурмѣ и Сюрюкѣ. Это самое древнее село, намъ извѣстное. Тѣмъ не менѣе колонизація края шла довольно медленно: весь XV вѣкъ есть періодъ этого расселенія русскихъ по берегамъ Волги и вмѣстѣ съ тѣмъ постепеннаго отклоненія мордвы къ югу по направленію къ Арзамасу, который исподволь становится центромъ мордовскихъ племенъ. Движеніе это шло естественнымъ путемъ безъ всякаго насилія со стороны русскихъ. Мордва слабѣла сама собой въ силу историческихъ обстоятельствъ. Столкновенія между Болгарскими (впослѣдствіи Казанскими) дружинами и русскими были частыя. То и дѣло по мордовскимъ землямъ ходили эти рати, воюя другъ съ другомъ, безпокая мордву, часто склоняя ее то въ ту, то въ другую сторону и часто жестоко мстя ей за подобныя переметыванія. Все это до такой степени истощало мордву, что конечно она не могла болѣе отстоять береговъ Волги.

Такимъ образомъ шло расселеніе русскихъ, подвигаясь все восточнѣе къ устью Суры. Въ то же время луговая сторона, сплошь покрытая дремучими лѣсами, была почти необитаема, развѣ небольшими поселеніями черемисъ. Отсюда понятно почему движеніе русскихъ шло по нагорной сторонѣ, какъ болѣе богатой, нежели луговая. Съ другой стороны въ этомъ движеніи сказалось инстинктивное поминаніе Русскими того, что рано ли поздно ли покореніе заволжскихъ инородцевъ совершится само собою безъ всякаго

насилии какъ скоро будетъ занята нагорная сторона Волги, уже только на основаніи простаго закона, что съ высоты легче драться и легче управлять.

Въ 1437 году съ распаденіемъ Золотой Орды основана Казань. Фактъ этотъ имѣеть въ послѣдствіи весьма важное значеніе для всего средняго поволжья, какъ фактъ зарожденія ближайшаго пункта Азіатской торговли. Съ этого же времени начинается осѣдлость Казанскихъ татаръ и въ присурскихъ краяхъ (юговосточной части теперешняго Васильскаго уѣзда). Торговля сношенія между Казанью и Москвою начались весьма рано, почти тотчасъ по ея основаніи. Въ княженіе Василя Іоанновича эти сношенія принимаютъ уже совершенно опредѣленную форму. Ежегодно въ іюль мѣсяцѣ въ Казани на Арскомъ полѣ начиналась ярмарка, куда съѣзжались купцы изъ Хивы, Бухары, Кавказа и всего Востока. Сюда же стали наѣзжать и Русскіе купцы. Здѣсь въ первый разъ мы встрѣчаемъ тотъ узелъ торговли Азіи съ Европою, который, перемѣщаясь съ теченіемъ времени въ разные пункты, имѣлъ всегда самое животворное вліяніе не только на присурскихъ обитателей или вообще низовской земли, но и на всю Россію. Казанцы конечно уже ощущали выгоды отъ пріѣзда Русскихъ купцовъ, но какъ необузданные выходцы Монгольскихъ степей не умѣли подчинить минутныя вспышки политическимъ соображеніямъ: зачастую татарскій кулакъ и нагайка гуляли по спинамъ русскихъ купцовъ. (10) Въ 1523 году, въ одну изъ такихъ вспышекъ по словамъ лѣтописца, на Арской ярмаркѣ татары перебили до 1000 русскихъ купцовъ. вмѣстѣ съ ними былъ убитъ и русскій великокняжескій посоль Василій Юрьевичъ Поджегинъ. Событіе это конечно весьма сильно затронуло самолюбіе Великаго Князя и его приближенныхъ. Видя въ убійствѣ своего посла прямое оскорбленіе чести своего государства и нарушеніе международныхъ правъ, Василій Іоанновичъ, по словамъ лѣтописца: (11) нѣсколько дней не выходя изъ своихъ покоевъ, со всѣмъ своимъ дворомъ былъ въ глубокой печали и пролилъ много слезъ. Необходимость отомстить Казанцамъ за самоуправство вполне совпала съ вѣковымъ движеніемъ къ востоку, которое лежитъ въ основѣ всей русской исторіи. И вотъ лѣтомъ того же 1523 года Василій Іоанновичъ съ братьями

своими Андреемъ и Юриемъ Иоанновичами, съ татарскимъ владѣтельнымъ царемъ Шигъ-Алеемъ, вполне ему преданнымъ — вслѣдствіе личной неприязни къ Саибъ-Гирею—царю Казанскому, собравъ многочисленное войско, двинулся на Казань. Дойдя до Нижнего, отъ природы нерѣшительный и пессимъный, Василій Иоанновичъ остановился. Собравъ нужное количество судовъ и посадивъ на нихъ большую часть войска подъ начальствомъ князя Шуйскаго и Шигъ-Алея, приказалъ имъ спуститься по Волгѣ и воевать Казань. Самъ же остался въ Нижнемъ. Конницу подъ начальствомъ князя Бориса Ивановича Лупина Горбатаго-Суздальскаго, Василій отправилъ сухимъ путемъ по нагорной сторонѣ Волги, приказавъ также идти на Казань, воюя и покоряя промежуточные земли. Князь Горбатый дошелъ только до Суры. Время было позднее, осень быстро наступала, и судовая рать Шуйскаго рисковала замерзнуть среди Волги въ глухой и необитаемой Черемисской землѣ. Послѣшивъ воротить ее къ Нижнему, полководцы Василія такъ и не достигли желаемой цѣли—Казань не была взята. По окончаніе этого похода завершилось довольно важнымъ событіемъ, если не для отечественной исторіи, то для исторіи присурскаго края.

Трудно сказать конечно, на сколько вообще походъ князя Горбатаго можно назвать войною: предъидущія событія убѣждаютъ насъ, что пространство между Окою и Сурою было уже на столько закрѣплено во власти русскихъ, мало того — на столько заселено ими, что казалось бы и воевать было не съ кѣмъ. Однако Горбатый очевидно желалъ придать своему походу побѣдоносное значеніе. Если мы можемъ предположить гдѣ либо болѣе или менѣе важное столкновеніе, то это у устьевъ Суры. Правый берегъ ея былъ еще въ полной власти черемисъ. Для того, чтобы завладѣть имъ вѣроятно потребовались если не жертвы, то во всякомъ случаѣ значительныя усилія со стороны русскихъ. Это предположеніе тѣмъ болѣе вѣроятно, что есть преданіе (8), будто при сляніи Суры съ Волгою жили когда-то черемисскіе князья, у которыхъ былъ деревянный дворецъ, окруженный рвами и валами. На вершинѣ горы у самаго сляніи Суры съ Волгою дѣйствительно виднѣются остатки рововъ и валовъ, окружающихъ площадь, среди которой виднѣются также

въ довольно правильномъ порядкѣ имъ—знакъ древняго жилия. Постройка зданій среди двора въ характерѣ черемисскихъ поселеній. Мѣсто это теперь называется „цѣплью“. Далѣе по Волгѣ на восемь верстъ ниже въ лѣсу—также остатки какого то весьма древняго сооруженія, состоящаго изъ вала, образующаго правильный кругъ, такъ называемое „Чертово городище“. Есть преданіе, что въ Анпенскомъ озерѣ, находящемся не подалеку отъ этихъ мѣстъ,—утонула какая то Черемисская княжна. Всѣ эти отрывочныя извѣстія и остатки сооруженій конечно не могутъ намъ возсоздать истинное представленіе о столь давней эпохѣ, тѣмъ болѣе, что даже время этихъ сооруженій не опредѣлено въ точности. Но принявъ ихъ во вниманіе, мы можемъ съ достовѣрностью предположить, что въ XVI-мъ столѣтіи, при слияніи Суры съ Волгою были укрѣпленныя поселенія черемисъ.

Перейдя Суру и завоевавъ правый берегъ ея, князь Горбатый сейчасъ же построилъ укрѣпленія, состоявшія изъ вала и острога (14); это было необходимо для закрѣпленія всего пройденнаго имъ пути. Подлѣ укрѣпленія, помѣщеннаго имъ на берегу Суры, подъ горою онъ основалъ городъ съ церковью и оставилъ небольшой охранительный отрядъ для защиты его отъ черемисъ. Городъ этотъ называлъ онъ, ирротно изъ желанія сдѣлать угодное Великому князю, въ честь его имени Васильевымъ Новгородомъ. Въ Софійскомъ Временникѣ (12) такъ говорится объ этомъ событіи „Въ лѣто 7032 (1523) мѣсяца Сентября Государь Великій Князь Василій Иоанновичъ всея Руси повелѣ на Сурѣ Новгородъ поставить. Далѣе (13) Нижегородскій лѣтописецъ говоритъ: „... и поставиша на Казанской землѣ на устьѣ Суры при Волгѣ городъ и создаша въ немъ перковь во имя Пресвятыя Богородицы Честнаго Покрова, да два придѣла—Архистратига Михаила и Николая Чудотворца“. Такимъ образомъ совершилось основаніе Василя въ 1523 году.

Г. Соловьевъ вѣрно объяснилъ фактъ построенія Василя *на мѣрненіемъ* стать твердою ногою на землѣ Казанской. Дѣйствительно это было только *на мѣрненіе* и ничего болѣе. Крѣпость, стоящая подъ горою и дѣйствующая противъ непріятели, стоящаго на горѣ, крѣпость безъ пути отступленія, такъ какъ въ тылу ея—рѣка, разливающаяся во время половодья на восемь и болѣе верстъ;